

ФОБИО-ИССЛЕДОВАНИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ В ЛИНГВОПОЛИТОЛОГИИ

Статья посвящена описанию результатов количественного филологического анализа отношения российских СМИ к Западу.

Предметная область современной филологии (в первую очередь, конечно, лингвистики) активно расширяется в направлении междисциплинарных исследований. Из них, на наш взгляд, особенно перспективны те, которые возникают на стыке филологии и научно-практической деятельности, наиболее востребованной сегодня (маркетинга и торговой рекламы, юриспруденции, политики). Но междисциплинарный характер не позволяет еще говорить о филологическом исследовании как о прикладном, т. е. решающем конкретные практические задачи, возникающие в правовой, товарно-денежной или политической сферах. И если юрислингвистика и лингвокриминалистика имеют отработанные исследовательские программы для решения практических задач [10, 13, 14], то лингвистические исследования в области маркетинга, рекламы и политики, на наш взгляд, не являются практикоориентированными. Они посвящены теоретическому осмыслению политического или рекламного дискурсов (см., например: [7-9, 11, 12]), которые, по сути, рассматриваются в кругу других возможных дискурсов (научного, художественного, медиа, Интернет и мн. др.). В то же время очевидно, что возможна совершенно иная программа междисциплинарного синтеза, а именно, применение филологического метода анализа для решения конкретных задач, возникающих в обсуждаемых областях. Иными словами, взамен программы «политика / маркетинг для филологии» нами предлагается программа «филология для политики / маркетинга».

В рамках заявленной программы нами была сформирована такая предметная область, как *лингвомаркетология*, реализующаяся в сфере нейминга (определение марочного имени), при создании имиджевых портретов компаний, мониторинга общественного мнения и мн. др. [1-4].

В этом же контексте мы рассматриваем возможность появления *лингвополитологии*, задачей которой станет относительно объективное описание и оценка политического события / объекта / ситуации с помощью применения филологических методов. Появление же самой оценки представляет собой фактор политического влияния. Данное условие необходимо для того, чтобы исследование не превратилось в теоретическое. Именно поэтому мы говорим о *лингвополитологии*, а не о *политической лингвистике*, задачей которой является изучение политического дискурса.

Предметом данной статьи является анализ одной из распространенных в России политических фобий – западофобии – и создание рейтинга западофобии. Исследование было выполнено по заказу Русской службы Би-би-си при поддержке креативного агентства E-GENERATOR.RU. Перед авторами ставилась задача оценить отношение российских СМИ к Западу. Это исследование продолжает ряд *фобиио-исследований*, осуществленных нами ранее [5, 6].

Понятие западофобии, используемое в работе, в некотором смысле условно, поскольку нами оценивается не сама фобия как компонент общественного сознания и/или коллективного бессознательного, а степень критичности, проявившаяся в отечественных СМИ по отношению к тем или иным событиям на Западе. На начальном этапе фобия и критичность существуют как бы параллельно, не пересекаясь (можно критиковать что-то, но не бояться и не испытывать ненависти к предмету критики). Однако когда критика пересекает границы рационального и принимает всеобщий характер, она становится фобией. Полагаем, что в качестве проявлений нерациональной критики можно назвать болезненную реакцию на критику в свой адрес, приведение только тех мн-

ний, которые выгодны адресанту, игнорирование и замалчивание других точек зрения и под. Поскольку создаваемый рейтинг в полной мере отражает обозначенные и аналогичные явления, получившие широкое распространение в рассмотренных СМИ, мы и назвали его рейтингом западофобии.

Материалом исследования стали статьи следующих изданий: Аргументы и Факты, Ведомости, Газета.Ру, Известия, Итоги, Коммерсант, Комсомольская правда, Лента.Ру, Московский Комсомолец, Независимая газета, НТВ Сегодня, ОРТ Новости, Первый канал Новости, Правда, РЕГНУМ, РИА Новости, Российская газета, РТР Вести, Твой день, Труд, Утро.ру, Эксперт, Эхо Москвы, Newsru.com, – посвященные откликам отечественных СМИ на стремление Запада поддерживать и развивать российскую демократию. Эта тема объединила несколько подтем: реакции на доклад Госдепартамента США «Поддержка США прав человека и демократия в мире»; мнения СМИ об экспорте демократии (применительно к России); оценку в отечественных СМИ западной критики в адрес российской демократии (вне доклада Госдепартамента США).

Система оценок критических высказываний отечественных СМИ основывалась не только на анализе *содержания* этих высказываний, но и на изучении *формы выражения*.

Всю систему оценок можно разделить на две группы:

I) негативные оценки мнений и действий Запада в отношении российской демократии;

II) негативные оценки в адрес критиков Запада и позитивные оценки действий и мнений Запада.

ПЕРВАЯ ГРУППА ПАРАМЕТРОВ – самая объемная, она включает в себя, в частности, следующие подгруппы:

1. Подгруппа образно-стилистических средств:

А. Образные средства, используемые для выражения критической точки зрения по отношению к Западу: «Госдума указала Госдепу **на бревно в глазу США**» («Известия», «Госдума указала Госдепу на бревно в глазу США»). Или: «Нынешний же документ – это продолжение **«Апрельских тезисов Вашинг-**

тонского обкома», а именно доклада Госдепа «Поддержка прав человека и демократии: действия Америки в 2006 году» («Известия», «Как США планируют дать отпор России»).

Б. Стилистические средства, используемые для выражения критической точки зрения по отношению к Западу: «Вслед за проведением идеологической линии, чем бы она **ни украшалась** – свободой, демократией или борьбой с терроризмом, – Соединенные Штаты (как государство, претендующее на мировое господство) переходят к выработке политического курса» («Правда», «Госдеп тревожит независимость России»).

Очень активно используется сниженная лексика для выражения критической точки зрения по отношению к Западу: «Если сравнивать доклады Госдепартамента последних 5-6 лет, связанные с правами человека, то они особо не отличаются друг от друга – разве что последний раздражает **хамством и желанием влезть** в чужую политическую жизнь» («Правда», «Госдеп тревожит независимость России»); и мн. др.

Стоит специально отметить, что суждения даже официальных лиц в адрес доклада Госдепа США и в целом критики Западом «суверенной российской демократии» отличаются агрессивностью и демонстративным неуважением к мнению оппонентов. См., например, «Депутат (Косачев. – авторы) напомнил, что на начальном этапе обсуждения этой идеи многие российские неправительственные организации **«подняли буквально визг** по поводу того, что подобные поправки в законодательство **неправомерны**» (РИА «Новости», «Косачев: США прямо признаются в намерении вмешаться в ход выборов в РФ»); «Председатель Госдумы Борис Грызлов в свою очередь заявил, что представленный американцами документ «является просто попыткой **отмазаться** представителям Госдепа, которые потратили большие средства, выделенные Конгрессом на всевозможные демократические проекты» («Лента.ру», «Госдума обвинила США в стремлении нарушить суверенитет России»). Традицию использования жаргонизмов в современных официальных речениях, по

всей видимости, заложил В. Путин знаменитым «мочить в сортире».

В. Сниженные образы и осмеяние Запада и российских «западников»: «...**виагру для демократии** пришлют заморские доктора. Но тогда наша **демократия будет «стоять»** по их хотению. А **демократический оргазм** будут получать все те же вчерашние танцоры» («Аргументы и Факты», «Сперматозоид демократии»).

2. Подгруппа суждений – констатаций негативного отношения / действий Запада.

Так, часто отмечается констатация негативного отношения официального Запада к состоянию российской демократии: «...продолжающаяся концентрация власти в исполнительной ветви, послушная Дума, политическое давление на судебную систему, коррупция и избирательность правоприменения, сохраняющиеся ограничения для СМИ и самоцензура, а также правительственное давление на оппозиционные политические партии привели к эрозии общественной подотчетности лидеров правительства» (РИА «Новости», «Косачев: США прямо признаются в намерении вмешаться в ход выборов в РФ»).

С констатацией наличия негативного мнения *официального Запада* сближается утверждение негативного западного *общественного мнения*: «В западных СМИ – звенящий антироссийский хор, заставляющий вспомнить о годах печальной памяти «холодной войны» («Труд», «Пена у рта. С чего бы это?»). В данном примере констатация негативного общественного мнения подкрепляется стилистическими и образными средствами: пена у рта, звенящий антироссийский хор. Поскольку приводимое здесь мнение принадлежит известному политологу, оно подпадает под отдельную категорию: негативное мнение отечественных экспертов о Западе. Примыкает к данным направлениям критики и констатация наличия действий официального Запада, воспринимаемых как негативные: «В документе Вашингтон фактически заявил **о намерении финансово влиять** на исход предстоящих выборов в России» («Первый канал», «Обе палаты российского парламента обсуждают скандальный доклад Госдепартамента США»).

В ряде случаев констатация мнения перерастает в утверждения враждебности Запада: «Демократию к российским границам **доставят ракетами**» («Правда», «Демократию к российским границам доставят ракетами») или в появление прогнозов негативных отношений России и Запада: «Новый доклад **сулит еще больше обострить** отношения Москвы и Вашингтона» («Коммерсант», «Как им обустроить Россию»).

3. Подгруппа суждений, описывающих мнения и действия российских властей в ответ на критику «суверенной российской демократии».

В данной подгруппе выделяется констатация негативной точки зрения властей РФ на вмешательство Запада во внутривосский политический процесс: «Выделение американской администрацией средств на выборы в России **недопустимо и может привести к признанию их итогов недействительными**, заявил председатель комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Виктор Озеров...» (РИА «Новости», «Выделение США средств на выборы в России недопустимо, считает Озеров»).

«Развивает» данное направление официальной критики упоминание о проблемах с демократией на Западе: «Речь идет о призыве к американской стороне адекватно оценивать современные реалии политической жизни России», – сказал он, добавив, что **Соединенным Штатам не мешало бы самим заняться соблюдением прав человека и принципов демократии в своей стране**, сообщает ИТАР-ТАСС» («Известия», «Госдума указала Госдепу на бревно в глазу США»).

Кроме того, отмечается констатация ответных мер властей РФ по отношению к Западу: «...Так сенатор Валентин Завадников предложил создать фонд поддержки демократии в США. Его предложение поддержала вице-спикер Совета Федерации Светлана Орлова: «Давайте мы им сами предложим займы, сами будем приезжать к ним и проводить форумы и семинары по обучению демократии». Затем слово взял сенатор Сергей Лисовский, который предложил перейти «от пустых слов к делу» и подумать о целесообразности введения экономических

санкций против США» («Лента.ру», «Спаси рядовой суверенитет»). Данный фрагмент, «просто» информирующий читателя о порядке обсуждения законопроекта, весьма примечателен. С одной стороны, позиция автора статьи здесь вроде бы не представлена – нигде нет маркеров авторской речи. С другой стороны, фрагмент строится по принципу усиливающейся градации: 1) создание фонда поддержки демократии в США > 2) обучение США демократии > 3) введение экономических санкций против США. Собственно, что же здесь градуируется? Ответ кажется очевидным: *степень абсурда*. Если еще можно допустить реализацию абсурдного проекта – создание вышеназванного фонда, то обучение США демократии на их же территории сложно представить (кто из граждан Соединенных Штатов будет посещать подобные форумы и семинары?!). Относительно же экономических санкций против США – более абсурдного предложения (в силу своей самоубийственности и недейственности на объект санкций) трудно даже вообразить. Таким образом, документальное описание событий становится своего рода «лакмусовой бумажкой», профанирующей критиков демократии западной и показывающей истинное лицо «демократии суверенной». Прибавим к этому тщательность в передаче жаргонизмов в речи официальных лиц, встраивающих последних в уголовно-маргинальную действительность (см., например, приведенную выше цитату из речи Бориса Грызлова). Однако при построении рейтинга интерпретации подобного рода в силу их субъективного характера не получали материального выражения в форме той или иной оценки.

В эту же подгруппу были включены аналогичные высказывания, сделанные независимыми экспертами (политологами, общественными деятелями) и журналистами. Так, в частности, было отмечено несогласие авторов статей с методами западной критики в адрес РФ: «Западные критики порой идут по пути наименьшего сопротивления. Куда как проще создать стереотип «неправильной» страны и подвергать ее остракизму, нежели искать пути мягко, но эффективно

воздействовать на своего партнера» («Московский комсомолец», «Каракас-Барабас пугает Америку»). Несогласие с методами критики сближается с несогласием способов продвижения демократии в мире: «Сталкиваясь с попытками «продвижения», «насаждения» или «экспорта» демократии, можно видеть, как они дискредитируют не только тех, кто их предпринимает, но и сами демократические практики» («Независимая газета», «Демократия – насаждаемая и желанная») и мн. др.

Однако критика позиции Запада не ограничивается высказыванием своего мнения, констатацией некоторых «ответных мер», обращением к сниженным смеховым образам и просторечной жаргонно-вульгарной лексике. В ряде случаев как журналисты, так и официальные лица (чьей точкой зрения передают СМИ) прибегают к запрещенным в цивилизованном мире приемам ведения полемики.

Например, активно используется так называемое «чтение в сердцах», т. е. приписывание оппоненту скрытых (как правило, корыстных) мотивов его деятельности: «В Госдуме РФ уверены, что на самом деле с помощью вмешательства во внутренние дела России США пытаются реализовать свои экономические и политические интересы» («Первый канал», «Российский парламент обсуждал скандальный доклад Госдепартамента США»). Подобные приемы наиболее часто используются в процессе критики правозащитных и оппозиционных организаций (критика в их адрес была вынесена в отдельную подгруппу). При этом заметим, что оценку деятельности правозащитных и оппозиционных организаций мы рассматривали *только в том случае, когда она была неразрывно связана с критикой в адрес Запада*.

4. Группа суждений о правозащитных и оппозиционных организациях в связи с критикой Запада.

Эта подгруппа самая малочисленная в силу того, что данные организации критикуются, как правило, вне связи с проблемой продвижения западных стандартов демократии в России. Но во всех отмеченных случаях, связанных с критикой общественных объединений, использовались некорректные

способы аргументации. Так, в частности, часто используется то же «чтение в сердцах», призванное профанировать российскую оппозицию: «Поэтому российскую оппозицию из-за океана не только учат жить, но и помогают материально» («Аргументы и Факты», «Голос Америки: Ветеранам «холодной войны»). Здесь можно выделить констатацию негативных действий Запада (поддержка российской оппозиции) и критику российских «западников», построенную с помощью «намёка» на их материальную зависимость от Запада.

В ряде случаев используется аргумент к «палке»: критика российской оппозиции усугубляется негативной реакцией властей РФ на действия Запада по оказанию поддержки тем или иным политическим силам в России, а также скрытой *угрозой* в адрес последних: «...любая партия, получившая поддержку Госдепартамента США, **окажется в незавидном положении**» («РЕГНУМ», «Кокошин: любая партия, получившая поддержку Госдепартамента США, «окажется в незавидном положении»).

Более того, для критики оппозиции журналисты и «прогрессивная» общественность прибегают 1) к заведомо ложным фактам: «Мы выражаем свое возмущение в связи с тем, что финансирование конференции «Другая Россия», в проведении которой важнейшую роль сыграли **национал-фашисты**, осуществлялось в значительной мере на средства, **выделенные Национальным фондом в поддержку демократии, который, как известно, финансируется Конгрессом США**» («Труд», «Ветераны Великой Отечественной возмущены проведением конференции «Другая Россия»); 2) к высказываниям, порочащим честь и достоинство человека: «Это кто «носитель ценностей» и «поборник»? Это Касьянов? Тот, который – «Миша два процента»? Этот точно «носитель» («Твой день», «Выносители ценностей»); 3) а также к сопоставлениям (прямым и косвенным) действий представителей оппозиции с изуверскими формами проявления маниакального сознания: «Народ действительно возмущен. Тем, что из-за этих заскучавших по грабежу России господ (оппозиционеров. – авторы) в

выходной в центре было ни пройти ни проехать. А еще тем, что милиция, вместо того чтобы делом заниматься, должна этих бузотеров успокаивать. В Москве страшно на улицу выйти. Маньяк изнасиловал и изрезал ножом двух 10-летних мальчиков в Орехово-Зуеве. Маньяк зверски задушил 10-летнюю девочку в Люберцах. Вот чем милиции надо заниматься. А тут эти «выносители...» («Твой день», «Выносители ценностей»).

ВТОРАЯ ГРУППА ПАРАМЕТРОВ: негативные оценки в адрес критиков Запада и позитивные оценки действий и мнений Запада.

1. Здесь выделяется подгруппа параметров, отражающих позитивное влияние Запада на Россию. В эту подгруппу входят: констатация позитивного отношения к России Запада: «...западные реалисты – назовем их так – призывают рассматривать демократию в России не абстрактно, а в динамике. Беря за точку отсчета 1985-й год, **они обращали внимание на пройденный нами огромный исторический путь** и на тот факт, что новые общественно-экономические системы создаются не в одночасье» («РЕГНУМ», «Владимир Дегоев: Россия и «закон Пальмерсто-на»); позитивное отношение к критике Запада (в том числе и со стороны российских общественных деятелей): «**Назовите хотя бы один факт** в докладе, который не подтвержден фактологически» («Газета.ру», «Возмущение суверенного пуделя»); согласие автора статьи с западной критикой: «...сходным образом обстоят дела и с Россией. **Используя ее отступление от демократии, ее загоняют в угол – и не вынуждают ли ее тем самым делаться все более авторитарной?**» («Московский комсомолец», «Каракас-Барабас пугает Америку»).

2. Отдельную подгруппу составляют критика западофобии: «Тревожным признаком в этой связи является рост массовых антиамериканских настроений в России, которые охватывают и политическую элиту. Будет весьма прискорбно, если они найдут выражение в поспешных и необдуманных действиях руководства страны даже в ответ на поспешные и необдуманные действия Вашингтона» («РЕГНУМ», «Владимир Дегоев:

Россия и «закон Пальмерстона»), а также критическое мнение журналиста о мотивах негативного отношения властей РФ к Западу: «Устраиваемые... «Марши несогласных» стали головной болью для властей. Сейчас, когда элиты пытаются разгадать загадку 2008 года, эта боль очень некстати» («Лента.ру», «Спасти рядовой суверенитет»).

И, наконец, последнюю подгруппу составили стилистические и образные средства, профанирующие критиков Запада: «Народные избранники по очереди соревновались в борьбе с Вашингтоном, пока белой вороной не встрял независимый депутат Владимир Рыжков» («Газета.ру», «Возмущение суверенного пуделя»). К данной подгруппе относится также использование Западом стилистических средств для критики ситуации с демократией в РФ: «Демократаторы» – таким неологизмом разродился недавно базирующийся в США «Союз в защиту журналистов» («Московский комсомолец», «Каракас-Барабас пугает Америку»).

Примеры, отобранные нами по всем выделенным параметрам, конечно, можно множить.

После того, как все статьи по данной теме были проанализированы, т. е. было подсчитано количество случаев, подходящих под те или иные параметры, полученные данные формализовались. При этом учитывался и такой параметр, как *направленность* аргументации. Как известно, аргументация может быть односторонней, при которой приводятся утверждения одной стороны (только «за» или только «против»), и двусторонней, для которой характерно сосуществование разных точек зрения на проблему. Собственно, двусторонняя аргументация адресована мыслящим людям, способным принимать самостоятельные решения. Кроме того, данный вид аргументации является органичным для СМИ, в противном случае издание превращается в рупор определенных идеологий. Относительно отечественных СМИ ситуация является неутешительной: подавляющее большинство изданий используют исключительно одностороннюю аргументацию, становясь своего рода трибуной российских властей.

При формализации за точку отсчета, т. е. «0», принималась констатация в статьях желаний Запада поддерживать и развивать российскую демократию. Сама констатация использовалась в статьях как информационный повод и могла в дальнейшем принимать оценки, полностью зависящие от взглядов журналиста.

Остальные параметры маркировались по степени проявления а) негативных оценок в адрес Запада и его сторонников (отрицательный полюс), б) негативных оценок в адрес критиков Запада и позитивных оценок его действий и мнений в отношении демократизации России (положительный полюс).

В итоге численно выраженные показатели суммировались, и полученное число являлось оценкой негативного / позитивного отношения автора статьи (а вместе с ним и самого издания) к Западу. Затем высчитывалось среднее значение по всем статьям одного и того же издания. Полученное число умножалось на коэффициент направленности аргументации. В том случае, когда издание использовало только одностороннюю аргументацию, коэффициент равнялся «2». При двусторонней аргументации коэффициент принимался за «2» для положительных значений и за «-2» для отрицательных значений.

Результатом данных расчетов явился рейтинг западофобии российских СМИ, представленный в таблице.

Рейтинг западофобии российских СМИ

Твой день	-189
Правда	-76
Комсомольская правда	-63
Известия	-54
Российская газета	-53
РТР	-51
Первый канал	-43
РИА Новости	-39
Аргументы и факты	-39
Труд	-29
Утро.ру	-21
НТВ	-12
Регнум	-11
Итоги	0

Ведомости	3
Московский комсомолец	7
Газета.ру	10
NEWSru.com	12
Лента.ру	16
Эксперт	23
Независимая газета	28
Коммерсант	58
Эхо Москвы	126

Рост отрицательных значений в рейтинге свидетельствует об увеличении «градуса» западофобии. Положительные значения, напротив, указывают на отсутствие какой бы то ни было нетерпимости к Западу. Специально заметим, что положительные значения нельзя интерпретировать как западопоклонничество и т. п. Они могут означать степень толерантности, своеобразную прививку от ксенофобии, приверженность европейским ценностям и под.

Видно, что в целом отношение к предложениям Запада в России негативное: суммирование всех значений даст число -398. Полагаем, что в связи с парламентскими и президентскими выборами этот показатель будет расти, поскольку западофобия становится «разменной монетой» в руках политиков, спекулирующих на «народном гневе».

Обращает на себя внимание и тот факт, что критика изданиями позиции российских

официальных кругов относительно их реакции на намерения США (и Европейского Союза) содействовать развитию демократии в России более чем умеренная. В основном критика в адрес властей РФ проявляется не в прямом указании на неправоту их действий, а в использовании богатейших стилистических возможностей русского языка, т. е. в некотором роде иносказательно. Немаловажно и то, что либерально-демократические СМИ, за редким исключением, используют двустороннюю аргументацию, стремятся объективно подходить к анализу проблемы (предоставляя возможность высказывать противоположные точки зрения). СМИ, отражающие официальную точку зрения, как правило, прибегают к односторонней аргументации, а противоречащие точки зрения используют только как информационный повод. При этом прокремлевские СМИ в аналитических статьях редко демонстрируют уважение к оппонентам. Данные статьи отличаются агрессивностью, нетерпимостью к иной точке зрения, что выражается как с помощью языковых средств (бранная, грубая лексика, просторечия, жаргонизмы и т. п., звучащие из уст даже официальных лиц), так и на уровне аргументации (выискивание тайных мотивов оппонентов, искажение фактов, создание намеренно сниженных образов и мн. др.).

Список использованной литературы:

1. Белоусов, К.И., Зелянская, Н.Л. «Как в сердце русском отзовется...» (лингвомаркетологическое исследование концепта «водка») // Russian Food and Drinks market magazine. – 2005. – №6 (70). – С. 64-68.
2. Белоусов, К.И., Зелянская, Н.Л. Эффективная реклама и картина мира российского потребителя // Артмаркетинг. – М., 2007. – №4 (16). – С. 8-15.
3. Белоусов, К.И., Зелянская, Н.Л. Имя для пельменей (мониторинг ассоциативно-смысловых ожиданий потребителя) // Маркетинг в России и за рубежом. – М., 2007. – №1. – С. 11-19.
4. Белоусов, К.И., Зелянская, Н.Л. Мониторинг ассоциативно-смысловых ожиданий потребителей газированной воды // Практический маркетинг. – М., 2007. – №120 (2. 2007). – С. 21-30.
5. Белоусов, К.И., Зелянская, Н.Л. Рейтинг русофобии: «Newsday» опережает «The Financial Times» на 9 очков // E-generator.ru. – www.e-generator.ru/news/?news_id=8255.
6. Белоусов, К.И., Зелянская, Н.Л. Информационные войны: «Дело Литвиненко» // ИА REGNUM. – <http://www.regnum.ru/news/843063.html>.
7. Воробьева О.И. Политический язык: семантика, таксономия, функции: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – М., 2000. – 39 с.
8. Новичихина, М.Е. Теоретические проблемы исследования эффективности коммерческой номинации: дис. ... д-ра филол. наук / М.Е. Новичихина. – Воронеж, 2004. – 351 с.
9. Паршина О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дис. ... д-ра филол. наук. – Саратов, 2005. – 325 с.
10. Цена слова: из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. М.В. Горбаневского. – М.: Галерея, 2002. – 336 с.
11. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 136 с.
12. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2000. – 432 с.
13. Юрислингвистика-7: Язык как феномен правовой коммуникации / под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. – 400 с.
14. Юрислингвистика-8: Русский язык и современное российское право: межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Н.Д. Голева. – Кемерово – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. – 367 с.